

УДК 316.347

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

В.С. Ерохин

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Россия

Поступила в редакцию: 04.08.24

В окончательном варианте: 09.10.24

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности национальной идентичности России, совокупности структурных ее элементов, а также консолидирующим возможностям государственно-национальной и гражданственно-национальной форм идентичности. Указывается, что эффективным способом нивелирования противоречия между данными структурными элементами национальной идентичности России может считаться использование ресурсов ее цивилизационной самотождественности.

Ключевые слова: национальная идентичность, цивилизационная идентичность, нация, гражданская самотождественность, воображаемые сообщества, коллективное «мы», гражданское сообщество

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF RUSSIA'S NATIONAL IDENTITY

V.S. Erokhin

Saratov State Law Academy,
Saratov, Russia

Original article submitted: 04.08.24

Revision submitted: 09.10.24

Abstract. The work is devoted to the analysis of the essence of the national identity of Russia, the totality of its structural elements, as well as the consolidating possibilities of state-national and civil-national forms of identity. It is indicated that an effective way of leveling the contradiction between these structural elements of Russia's national identity can be considered the use of the resources of its civilizational identity.

Keywords: national identity, civilizational identity, nation, civic identity, imaginary communities, collective "we", civil society

Изучение проблемы национальной идентичности и нации как социально-политического феномена в России реализуется на теоретическом и концептуальном уровнях. Как показывает А.В. Лубский [1], в научной литературе ведутся дискуссии о факте существования в России нации и ее существенных признаках. Высказывается положение о том, что макрополитическое сообщество, стоящее за российским государством, сталкивается с большими трудностями в процессе формирования общегосударственной национальной идентичности. Признается тот факт, что ее конструирование происходит в постимперском контексте, в рамках которого существует конкуренция разных проектов построения единой нации, что входит в противоречие с имеющимися политическими и культурными ресурсами, используемыми для конструирования этой идентичности в наднациональной системе координат.

Вместе с тем существует мнение, согласно которому в нашей стране существует единая нация, однако в рамках научных и практико-ориентированных поисков трудным является формирование терминологического ряда для ее определения. Высказывается положение о том, что на уровне терминов существует возможность определения нации в России в качестве гражданской и политической общности. Так, В.А. Тишков полагает, что «процесс формирования гражданской нации достаточно давно и успешно идет в России, а в каком-то смысле или в какие-то событийные моменты следует говорить о российской (гражданской) нации как о свершившемся факте общественного сознания» [2, с. 3–4]. Процесс формирования гражданской нации в России только осуществляется, однако он может быть реализован исключительно при сформированности гражданского общества в нашей стране. Кроме того, проблемность определения национальной идентичности в России проявляется в разделении и необходимости различать государственно-гражданскую и национально-гражданскую идентичность.

В самом общем виде государственная идентичность может и должна быть выражена «исключительно административным закреплением статуса гражданина страны, который присваивается автоматически (по праву рождения или путем специальных процедур получения гражданства для мигрантов) и характеризуется как формализованный, предписываемый извне» [3, с. 12]. Можно согласиться с представленной логикой, поскольку формальные структуры имеют необходимые свойства, позволяющие провести идентификативные практики с достижением в перспективе национально-государственной идентичности.

Л.М. Дробижева полагает, что национально-государственная идентичность представляет собой первую ступень в структуре общероссийской идентичности. Указывается, что механизмы государственного регулирования выступают в качестве определяющих для решения всех проблем, позволяющих контролировать все политические процессы. Такая логика исследования позволяет утверждать, что национальная идентичность в России может быть сформирована на основании ресурсов действующей политической системы, которая имеет право регулировать все возможные социальные процессы.

Наряду с этим основанием национально-государственной идентичности является «гражданское самосознание и гражданская культура, которая предполагает в первую очередь отождествление индивида с гражданским сообществом как политической или гражданской нацией» [1, с. 28]. Высказывается

мнение, согласно которому в условиях российской действительности эти государственная и гражданская формы самосознания не совпадают, что приводит к определенному уровню дистанцирования восприятия политических структур и уровня гражданской самоидентичности.

Л.М. Дробижева демонстрирует различие между национально-государственной и национально-гражданской идентичностью в России, полагая, что содержанием последней является не только отождествление себя с гражданами страны, но и формирование представлений об этом сообществе, способность понимать его интересы, испытывать чувство ответственности за него, а также переживать все возможные эмоции, так или иначе связанные с событиями, которые происходят в жизни конкретного гражданского общества [4, с. 49].

Таким образом, можно говорить о том, что гражданская идентичность «предполагает установление связей с другими людьми, осознание индивидом своей принадлежности к гражданской общности и, что важно, восприятие значимости этой общности, представление о характере взаимоотношений граждан между собой» [5, с. 203]. Отмечается, что регуляция отношений осуществляется на основании гражданских связей. При этом среди важных условий формирования данного вида идентичности – активное отношение человека к миру, самостоятельность в принятии решений, социальное доверие, возникающее на основе социальных связей и различных взаимодействий между людьми, а также наличие политической активности граждан.

Следует отметить наличие двух уровней национальной идентичности – государственного и гражданского. Первый сводится к государственным структурам и предполагает тот факт, что государственная идентичность формируется «волей лидера, политической элитой, через средства образования и СМИ идеи, символы и знаки закрепляются в официальных документах, воздействуют на общественное сознание, конструируя лояльность государству, представления о его истории, законах, нормах» [6, с. 19]. Утверждается необходимость формирования общей идентичности для сохранения единства всех народов и этносов, проживающих в конкретном государстве.

Формирование идентичности граждан трактуется как крайне важное и порой необходимое условие, позволяющее сохранить целостность государства, поддержать согласие в обществе. Формирование государственной национальной идентичности осуществляется достаточно простыми и эффективными способами, с формированием гражданской идентичности дело обстоит несколько сложнее. Речь идет о необходимости создания комплекса представлений, к которым относятся чувство общности с гражданами государства, ощущение единства, возникшего на фоне исторических событий, ответственности за действия граждан государства, способность действовать в интересах граждан, доверие к окружающим, желание участвовать в политической жизни государства и так далее.

Мы видим, что возникает определенное противоречие между государственно-национальной и гражданско-национальной идентичностью, суть которого состоит в разном отношении, разной степени лояльности к государственному аппарату. Вместе с тем представленные формы идентичности предполагают использование идентификационных матриц индивидов, которые составляют нацию как воображаемое сообщество.

В национальной идентичности России присутствуют национально-гражданские элементы, в том числе «представления и чувства общности с гражданами страны, солидарности с ними, ответственность за свою судьбу и жизнь окружающих» [1, с. 28]. В данном контексте речь идет о том, что россияне чувствуют себя не только гражданами России, но и представителями своей национальности.

Как следствие, в России сложилась национально-государственная идентичность, основанная на формировании образа коллективного «мы» как граждан государства. Однако такая форма коллективной идентичности испытывает значительное давление со стороны этно-национальной идентичности, включающей идентичность индивидов с теми или иными этническими сообществами, которые стремятся к усилению своей государственности.

С учетом этого речь может идти о том, что национально-государственная идентичность не имеет достаточного количества ресурсов для «купирования» межэтнических и межконфессиональных противоречий, а также не способна стать реальным ценностным основанием общности российского народа.

Точно такая же логика может быть применима к национально-гражданской идентичности. Проблемное поле состоит в том, что представления о гражданском обществе в России только формируются. Как справедливо полагает В.Б. Аксумов, «гражданское сообщество, формируемое на основе гражданской идентификации, лишено сегодня глубинных интегрирующих связей, того цементирующего аксиологического начала, которое делает общество сплоченным, консолидированным, исключает конфликты между гражданами на основе принципиальных ценностных противоречий» [7, с. 133]. Проблемным становится отсутствие полноценной системы ценностных предпочтений, которые определяли бы ядро, самость гражданской идентичности как отдельного человека, так и целой социальной группы. Такое основание действительно могло бы быть консолидирующим фактором для гражданского общества в России и способствовать формированию гражданской идентичности в нашей стране.

Существующая проблема отсутствия эффективных национально-политических и гражданско-политических механизмов интеграции российского общества в единое образование может быть решена за счет использования ресурсов цивилизационной идентичности как мощного фактора интеграции российского социума. Справедливым можно считать утверждение о том, что представленная форма идентичности позволяет преодолеть дезинтеграционный потенциал этно-конфессиональных различий в российском обществе.

Цивилизационную идентичность можно трактовать в качестве наиболее абстрактной и наименее эмоционально заряженной сущности, что выгодно отличает ее от этнической и национальной форм коллективной и персональной идентичности. Кроме того, преимуществом цивилизационной идентичности можно считать ее синкретичность, которая выражается в том, что она практически всегда сливается с этнической, конфессиональной, национальной и имперской идентичностью [8].

Цивилизационная идентичность в России трактуется как воображаемая коллективная идентичность, поскольку представляет собой результат процесса соотнесения персоны и коллектива с цивилизацией как воображаемым сообществом. Она может быть понята как результат конструктивистских усилий,

поскольку оказывается результатом информационного воздействия, формирующего конкретный цивилизационный образ, а также как финальный результат культурной актуализации тех сущностных предпосылок, которые существуют в представлениях человека и социально-политической группы.

Конструктивистская природа цивилизационной идентичности выражается в том, что существуют и создаются различные образы и образцы существования, а «субъекты, обладающие символическим капиталом власти, навязывают эти образы общественному сознанию в качестве возможных идентификационных матриц» [1, с. 29]. Однако такие концепты могут стать основанием формирования цивилизационной идентичности лишь в том случае, если соответствуют ментальной программе людей.

Цивилизационная идентичность предполагает выработку чувства общности на основании различия и противопоставления «своего» и «чужого», что имеет высокий консолидирующий потенциал для формирования единых свойств коллективного «мы». Такой вид идентичности может трактоваться как высший уровень социальной самоидентичности, основанный на общности культуры, языка и исторической общности народа. Формирование и использование такого вида социальной идентичности позволяет российскому государству укрепить свои позиции на международной арене как неповторимой цивилизационной системы и на внутренней арене в форме преодоления противоречий между отдельными этносами и национальностями.

В целом можно говорить о том, что в рамках проблемы национальной идентичности в России следует выделять национально-государственную и национально-гражданскую идентичность, каждая из которых выполняет конкретную функцию на основании своей природы. В России в самых общих чертах сложилась национально-государственная идентичность, которая испытывает значительное влияние и давление со стороны национально-гражданской идентичности. Затруднительным оказывается преодоление межэтнических конфликтов и достижение консолидации общества в Российском государстве.

На этом основании важным является выделение и формирование идентичности надэтнического характера, которой можно считать цивилизационную идентичность. Ее ресурсы определяют возможность преодоления конфликтов разного рода между представителями многочисленных этносов и национальностей, проживающих в РФ. Формирование такой цивилизационной идентичности может быть предметом политики идентичности в нашем государстве.

Список литературы

1. Лубский, А.В. Дискурсы национальной и цивилизационной идентичности в России / А.В. Лубский // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 2. – С. 24–32.
2. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Отв. ред. В.А. Тишков. – Москва: Наука, 2008. – 462 с.
3. Галактионова, Н.А. Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности / Н.А. Галактионова // Известия высших учебных заведений. Сер. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1. – С. 10–12.
4. Дробижева, Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 49–58.

5. *Хачатрян, Л.В.* Структура современной общероссийской идентичности / Л.В. Хачатрян // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (78). – С. 202–204.
6. *Дробизева, Л.М.* Российская идентичность и согласие в межнациональных отношениях: опыт 20 лет реформ / Л.М. Дробизева // Вестник Российской нации. – 2012. – № 4–5. – С. 17–34.
7. *Аксюмов, Б.В.* Формирование цивилизационной идентичности как стратегия преодоления социокультурного раскола в современной России / Б.В. Аксюмов // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 129–136.
8. *Хачатурян, В.М.* Человек в пространстве цивилизаций: проблема цивилизационной идентичности / В.М. Хачатурян // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. IV. – С. 218–240.

References

1. *Lubsky AV.* Discourses of national and civilizational identity in Russia. Scientific thought of the Caucasus. 2014;2:24-32.
2. Russian nation: formation and ethnocultural diversity. Ed. by V.A. Tishkov. Moscow: Nauka, 2008. 462 p.
3. *Galaktionova NA.* Civic identity as a component of traditional identity. News of higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics. 2010; 1:10-12.
4. *Drobizheva LM.* Identity and ethnic attitudes of Russians in their own and non-ethnic environment. Sociological research. 2010;12:49-58.
5. *Khachatryan LV.* The structure of modern all-Russian identity. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2017;4 (78):202-204.
6. *Drobizheva LM.* Russian identity and harmony in interethnic relations: the experience of 20 years of reforms. Bulletin of the Russian nation. 2012;4-5:17-34.
7. *Aksyumov BV.* Formation of civilizational identity as a strategy for overcoming the sociocultural split in modern Russia. Sociological studies. 2010;12:129-136.
8. *Khachaturian VM.* Man in the space of civilizations: the problem of civilizational identity. Questions of social theory. 2010;IV:218-240.

Информация об авторе

ЕРОХИН Владимир Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Россия; eLibrary SPIN: 8719-8840.
E-mail: v.s.erohin@mail.ru

Information about the author

EROKHIN Vladimir S. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia; eLibrary SPIN: 8719-8840.
E-mail: v.s.erohin@mail.ru